

Левченко А. С. Закарпатский вопрос в отношениях стран Вишеградской группы и Украины в конце XX — начале XXI веков / А. С. Левченко // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 412—433. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-412-433.

Levchenkov, A. S. (2019). Transcarpathian Region Issue in Relations between the Countries of the Visegrad Group and Ukraine in the Late XX — Early XXI Centuries. *Nauchnyi dialog*, 10: 412-433. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-412-433. (In Russ.).

УДК 94:327(437+438+439+477.87)“19/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-412-433

ЗАКАРПАТСЬКИЙ ВОПРОС В ОТНОШЕНИЯХ СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ И УКРАИНЫ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

© Левченко Александр Станиславович (2019), orcid.org/0000-0002-0058-9391, кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Россия), bohem2001@mail.ru.

Рассматривается вопрос о влиянии социально-экономического и этнического развития Закарпатья на отношения между Украиной и соседними странами Вишеградской группы в конце XX — начале XXI веков. Актуальность исследования данного сюжета обусловлена географической и историко-культурной спецификой закарпатского региона. Показано, что его пестрая этническая и языковая карта оказалась в рассматриваемый период в центре внимания целого ряда государств: Венгрии, Польши, Словакии и др. — в контексте как решения вопросов интеграции области в экономическую и транспортно-логистическую инфраструктуру большого Карпатского макрорегиона, так и периодически обостряющихся отношений между представителями нацменьшинств — сторонниками закарпатской автономии и адептами унитарной модели украинской государственности. Автор уделяет особое внимание влиянию этих аспектов на восточное направление внешней политики Вишеградских стран применительно к Украине, в частности, в связи с реализацией инициативы ЕС «Восточное партнерство». Делается вывод о том, что наиболее острыми и негативно влияющими на развитие межгосударственного взаимодействия Украины и соседних стран Вишеградской четверки оказались вопросы статуса и положения национальных меньшинств, особенно венгерского, пользующегося активной поддержкой со стороны Будапешта. Политика Киева, направленная на укрепление позиций украинского языка в ущерб языкам нацменьшинств, вызвала рост напряженности в отношениях с Венгрией, что усугублялось отсутствием эффективной программы социально-экономического развития области с опорой на заинтересованных внешних партнеров.

Ключевые слова: венгры; Вишеградская группа; Закарпатье, национальные меньшинства; русины; Украина; языковая политика.

1. Введение

Закарпатье в силу специфики исторического развития до настоящего времени представляет собой один из самых пестрых в национальном отношении регионов Восточной Европы, отягощенный комплексом неурегулированных вопросов, связанных со статусом и положением национальных меньшинств. Будучи на протяжении многих веков тесно связанным с историей Венгрии, а затем венгерской части Австрийской (Австро-Венгерской) империи, в XX веке Закарпатье успело побывать в составе целого ряда государств: Австро-Венгрии (до 1918 года), Чехословакии (до 1939 года), Венгрии (фактически до 1944 года), Советского Союза (в составе Украинской ССР с 1945 года), а после распада СССР — в составе независимой Украины. В 1938 году на короткий период Закарпатье получило статус автономной республики в составе Чехословакии. Кроме этого, несколько раз в Закарпатье возникали самопровозглашенные (как Карпатская Украина в марте 1939 года) или временно образованные при содействии извне переходные (как Закарпатская Украина в 1944—1945 годах) образования, которые быстро ликвидировались влиятельными соседями. Как отмечали исследователи, отражением сложной истории края и политической ориентации тех или иных политических деятелей, пытавшихся оказать влияние на судьбу этой области и её государственно-правовой статус, были и различные наименования этой территории: Угорская Русь, Карпатская Русь, Подкарпатская Русь, Руська Крайна, Прикарпатская Русь, Карпатская Украина, Подкарпатская Украина, Закарпатская Украина, Подкарпатье, Закарпатье и пр. [Марьина, 2011, с. 127].

Историк Андрей Пушкеш, анализируя перипетии исторического развития Закарпатя в межвоенный период, отмечал, что вхождение в состав УССР по итогам Второй Мировой войны соответствовало желанию большей части закарпатцев, однако подчеркивал, что и по прошествии шести десятилетий «противники исторического акта о воссоединении» пытались найти аргументы для подтверждения тезиса о неправомерности присоединения региона [Пушкеш, 2006, с. 439—440].

Хотя с 1946 года западная граница Закарпатской области Украинской ССР, административно объединившей большую часть территории исторического Закарпатя, не менялась, в наследство регион получил многонациональный состав из числа украинцев, венгров, румын, русских, цыган, словаков и др. — всего около ста национальностей. Другой особенностью Закарпатя стало его расположение на политической карте: на северо-западе, западе и юге Закарпатская область получила границы с Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией, буквально вклинившись между ними.

Географическое положение и историко-культурное наследие во многом предопределили повышенное внимание к региону со стороны государств-участников Вишеградской группы. Она была образована 15 февраля 1991 года Венгрией, Польшей и Чехословакией (из-за чего получила неофициальное наименование «Вишеградской тройки») и изначально видела основной целью интеграцию в европейские структуры. После образования самостоятельных Словакии и Чехии группа в 1993 году преобразовалась в «Вишеградскую четверку» (далее — В4). По мере интеграции в Европейский Союз и НАТО В4 становилась все более активным актором восточной политики ЕС, в том числе участвовала в действующей с 2009 года программе «Восточное партнерство».

Сама четверка практически с момента образования была объектом пристального внимания со стороны Киева, рассчитывавшего использовать поддержку входящих в нее стран как опору для своих евроинтеграционных устремлений и даже неоднократно предпринимавшего попытки, хотя и безрезультатные, быть принятой в ряды группы [Левченко, 2012, с. 236—237]. При этом, как отмечали российские исследователи, занимающиеся внешнеполитической активностью четверки, В4 пыталась вписать в собственную самостоятельную региональную политику комплекс проблем предшествующего исторического периода, включая новые подходы к проблемам своих соотечественников, являющихся национальными меньшинствами на Украине, а также стремилась освоить перспективный украинский рынок без формализации отношений с Киевом [Шишелина, 2015, с. 15].

К сожалению, вопросы, связанные с развитием Закарпатья в постсоветский период и его местом в современных международных отношениях в Восточной Европе, во многом оказались заложниками исторического прошлого, а их освещение характеризовалось высокой степенью политизации. Украинская историография Закарпатья постсоветского периода развивалась в целом в рамках мейнстрима, неотъемлемой составляющей которого была критика взглядов как большинства своих предшественников, так и современных историков из других государств, при этом отдельные украинские исследователи отмечали, что закарпатская проблематика оказалась настолько искажена, национализирована и мифологизована, что делался вывод об отсутствии собственно украинской концепции истории этого края [Фенич, 2014, с. 146]. При этом другие украинские историки обращали внимание на то, что «победа национального / националистического нарратива и устранение его конкурентов обещают обострение его собственных внутренних проблем, прежде всего связанных с преобладанием эксклюзивной модели памяти» [Касьянов, 2019, с. 605].

Вхождение в состав независимой Украины в 1991 году было изначально не осложнено усилившимися противоречиями между жителями Закарпатской области, которые разделились на сторонников региональной автономии и унитарного государственного устройства украинского государства. На стороне «автономистов» оказались национально-культурные общества меньшинств, заинтересованные в формировании в случае получения областью специального самоуправляющегося статуса административно-территориальных автономий, в то время как противники объединялись вокруг сторонников украинских национальных движений, таких как Народный Рух Украины [Закарпаття ..., 2010, с. 431].

Принятая 1 ноября 1991 года декларация прав национальностей Украины внушала сторонникам расширения культурных и языковых прав национальных меньшинств оптимизм. В документе, в частности, гарантировалось право всех народов и национальных групп на свободное пользование родными языками во всех сферах общественной жизни, включая образование, производство, получение и распространения информации, а в пределах административно-территориальных единиц с компактным проживанием определенных национальностей их язык мог использоваться наравне с государственным языком [Декларація прав ..., 1991, ст. 799].

На Закарпатском общеобластном референдуме, который прошел 1 декабря 1991 года одновременно с всеукраинским референдумом и первыми выборами президента Украины, 78 % принявших участие в голосовании высказались в поддержку статуса региона как специальной самоуправляемой территории (изначально Закарпатский областной совет предлагал поставить вопрос об автономном статусе, но после визита в область в конце ноября 1991 года кандидата в президенты, председателя Верховного Совета Украины Леонида Кравчука принял решение об изменении формулировки). Деятельное участие в подготовке и проведении референдума приняли представители национальных общественных организаций жителей Закарпаття, включая Общество венгерской культуры, Общество словаков, Общество карпатских русинов, Общество социально-экономического развития румын Закарпаття им. Кошбука [Новини Закарпаття ...]. Однако центральные органы власти в Киеве дальнейшее рассмотрение вопроса заблокировали, считая позицию сторонников автономии проявлением сепаратизма.

Две ключевые проблемы предопределили рост конфликтного потенциала в Закарпатской области в постсоветский период и его влияние на отношения между Украиной и соседними странами Восточной Европы, в том числе участниками В4: низкий уровень социально-экономического

развития и комплекс нерешенных вопросов статуса и положения национальных меньшинств, причем обе проблемы оказывали взаимное влияние друг на друга.

2. Проблемы экономического взаимодействия

Изначально перспективы Закарпатья виделись как в Киеве, так и в соседних странах, включая Вишеградскую четверку, через развитие международной кооперации, в том числе в рамках развития Карпатского макрорегиона. В 1993 году Венгрия, Польша и Украина подписали договор о создании Еврорегиона Карпаты, к которому также присоединились Румыния и Словакия. Сотрудничество в рамках проекта преимущественно фокусировалось на развитии общей транспортно-логистической системы, а также укреплении приграничных межрегиональных связей. Тем не менее серьезных результатов это сотрудничество не дало, и, как было отмечено со стороны польских участников, основной особенностью еврорегиона на протяжении всей его истории было отсутствие разработанной договорно-правовой базы, так что фактически речь шла скорее о наличии концепции и осознании политической важности поддержания контактов, чем о реальном организационно-структурном функционировании проекта [Historia Euroregionu ...].

В начале 1990-х годов на Украине возникла идея создания в Закарпатье специальной экономической зоны (далее — СЭЗ), которая могла бы привлечь обширные зарубежные инвестиции. Однако этот проект, лоббируемый закарпатскими деловыми и политическими элитами, столкнулся с серьезным сопротивлением националистических сил, рассматривающих СЭЗ как потворствующие сепаратизму [Панов, 2016, с. 22—23]. В результате в Закарпатской области специальная экономическая зона крайне ограниченного размера (она охватила небольшие территории Ужгородского и Мукачевского районов) была создана лишь в 1999 году, но после «Оранжевой революции» центральная власть в Киеве взяла курс на ликвидацию механизмов стимулирования бизнеса на территории СЭЗ, что свело на нет их конкурентные преимущества. Фактически непоследовательность украинской государственной политики и политизированность подходов (ассоциированность СЭЗ у центральной власти с проявлениями сепаратизма) привели к неудаче проекта специальных экономических зон [Єгорова, 2008, с. 273].

Это предопределило отсутствие значимого роста зарубежных инвестиций и экономическую стагнацию Закарпатья. Так, в 2010 году общий объем инвестиций из-за рубежа составлял в области 363,7 млн долл., в 2013 — 406,4 млн долл., а по итогам 2018 года — 340,0 млн долл. (это примерно

1 % от всех зарубежных инвестиций в украинскую экономику) [Прямі інвестиції ...].

Соседние с Украиной страны В4, ориентируясь на общую стратегию Евросоюза по развитию взаимодействия с приграничными регионами, в первые два десятилетия XXI века выдвинули ряд инициатив, связанных с развитием Закарпатья. Одной из них стала польская инициатива «Карпатский Горизонт 2020» в рамках Еврорегиона Карпаты, которая отводила определяющую роль выстраиванию каркаса системы межрегионального сотрудничества с опорой на органы местного самоуправления [Karpacki Horyzont 2020 ...]. Тем не менее в 2018 году представители В4 отмечали, что, несмотря на определенные успехи в улучшении транспортной доступности, весь Карпатский макрорегион, включая Закарпатье, характеризовался низким уровнем интеграции в плане инфраструктуры, что препятствовало экономическому сотрудничеству и развитию рынка [Соколовски, 2018, с. 91].

Впрочем, Вишеградская четверка продолжали поиск новых форм стратегии вовлечения Закарпатья в сферу своих финансово-экономических интересов преимущественно в рамках развития Карпатского макрорегиона.

Региональное развитие Карпат стало главной темой встречи госсекретарей стран Вишеградской группы, а также Болгарии, Румынии, Сербии и Украины 16—17 июня 2015 года [Report of the Slovak presidency ...]. 6 сентября 2016 года в Польше состоялась встреча премьер-министров В4 с украинским премьером, по итогам которой стороны заявили о стремлении развивать транспортную инфраструктуру для соединения украинской транспортной сети с Трансъевропейской транспортной сетью [Communiqué of Prime Ministers ...].

Варшава предпринимала усилия по включению Киева в проект Via Carpathia, подписав в октябре 2017 года Меморандум о сотрудничестве по строительству данного трансъевропейского транспортного маршрута [Poland, Ukraine to build ...]. Инициированный в 2006 году Венгрией, Польшей, Словакией и Литвой, к которым в 2010 году присоединились Болгария, Греция и Румыния, этот проект направлен на создание транснациональной сети автомобильных дорог, соединяющей литовскую Клайпеду с греческими Салониками, и пока формально ограничен странами ЕС. Осенью 2018 года в рамках 28-го Экономического форума в Крынице-Здруй (Польша) Венгрия, Польша и Словакия вместе с Украиной подписали «Декларацию воли относительно создания макрорегиональной стратегии ЕС для Карпатского региона». Хотя подписанты обратились к руководящим органам в Брюсселе с предложением признать Карпатский макроре-

гион чрезвычайно важной геополитической зоной, тем не менее в научном и экспертном сообществе стран Вишеградской группы с осторожностью отмечали, что перспективы реализации стратегии будут зависеть во многом от ситуации на Украине и вокруг нее [Соколовски, 2018, с. 91—94].

В течение многих лет проблемой для взаимодействия с Украиной была контрабанда: через границу с прилегающими украинскими регионами, прежде всего Закарпатьем, сигареты, древесина и другие товары нелегально проходили в массовом масштабе. Как отмечали исследователи из стран В4, с точки зрения правительств Словакии и Венгрии, защита восточной границы оставалась важной задачей для регионального сотрудничества (в том числе в рамках В4) как в контексте пресечения контрабандных потоков, так и в целях противодействия возможным крупномасштабным перемещениям мигрантов [Groszkowski et al., 2016, p. 35—36].

Экономическая отсталость, несмотря на наличие потенциала и взаимного стремления к сотрудничеству, стала важным фактором, способствующим росту конфликтного потенциала как в рамках Закарпатской области и ее отношений с центральной властью на Украине, так и в отношениях между Киевом и соседними государствами В4, поскольку, во-первых, обостряла недовольство системой государственного управления, во-вторых, укрепляла нацменьшинства в стремлении ориентироваться на соседние «материнские» государства, тем более что последние, особенно Венгрия, были готовы оказывать своим соотечественникам действенную материальную и политическую поддержку.

3. Вопросы статуса и положения нацменьшинств

В рамках тематики национальных меньшинств в разрезе отношений между странами В4 и Украиной в рассматриваемый период выделялись русинский и особенно венгерский вопросы.

Русинский вопрос. Признанные самостоятельным этносом и национальным меньшинством в соседних Венгрии и Словакии, а также в Польше, Чехии и Сербии, где в последние десятилетия развивались русинские общественные и общественно-политические объединения и организации, открывались культурные и научно-образовательные учреждения, русины на Украине не получили такого признания и статуса. На протяжении практически всего XX века такие понятия, как «русин» и «русинский», не были четко определены, и различные политические силы и международные акторы пытались трактовать их в свою пользу [Марьина, 2011, с. 127—128]. Однако самоопределению русинского этноса серьезную поддержку оказывала позиция соседних с Украиной государств, включая Венгрию и осо-

бенно Словакию, на которых, в свою очередь, украинские историки, отказывающие русинам в праве считаться отдельным народом и считающие русинский язык лишь диалектом украинского, нередко возлагали ответственность за активизацию русинского движения в самой Украине [Савойська, 2009, с. 65—66].

Закарпатский областной совет, в котором русинское автономистское движение традиционно пользовалось серьезным влиянием, безрезультатно обращался к центральным властям Украины с просьбой признать русин нацменьшинством в 1992 и 2002 годах. Наконец 7 марта 2007 года его решением русины были признаны коренной национальностью региона, но украинское правительство отказалось рассматривать вопрос на общегосударственном уровне, считая (до сих пор) русин этнографической группой украинцев. Поскольку многие русины при переписях предпочитали записывать себя представителями титульных наций, их точную численность установить было сложно, однако, согласно данным ряда исследователей, применительно к Закарпатской области речь могла идти о примерно 10,1 тыс. чел. [Дронов ...]. При этом в Венгрии, Сербии, Словакии и Хорватии, по последним данным официальных переписей населения, насчитывалось в общей сложности более 60 тыс. русин, в то время как отдельные деятели русинского движения, порой ссылаясь на собственные подсчеты, утверждали, что русин в мире в начале XXI века в реальности насчитывалось от 1,5 до 2 млн человек, в том числе в Закарпатской области Украины — около 850 тыс. человек [Віднянський и др., 2014, с. 220—223].

Принятие в 2012 году закона «Об основах государственной языковой политики № 5029—VI» (так называемого закона Кивалова-Колесниченко, или закона о региональных языках), в пункте 2 статьи 7 которого к языкам национальных меньшинств был отнесен русинский [Закон України «Про засади ...»], позволило в декабре 2012 года Закарпатскому областному совету принять решение об обеспечении использования венгерского, румынского и русинского языков как региональных на территории отдельных населённых пунктов региона. Однако изменений в другие украинские законодательные акты не последовало, а после признания закона Кивалова-Колесниченко неконституционным в начале 2018 года вопрос статуса русинского языка в Закарпатье вновь оказался в неопределённом состоянии.

На фоне подъема русинских национальных движений в Закарпатье с 2014 года, во многом в ответ на попытку отмены Киевом закона о региональных языках, украинские власти пытались убедить страны В4, что опасно поддерживать русинское движение в Закарпатье, в том числе с использованием существующих каналов гуманитарного, межакадемического

сотрудничества, однако в целом усилия украинской власти не увенчались успехом. В частности, об этом свидетельствовал острый спор, возникший в рамках организованной при участии совместной комиссии историков Украины и Словакии международной научной конференции «Методологические и концептуальные вопросы исследования истории русинов и украинцев в Центрально-Восточной Европе» 6—7 ноября 2014 года, в которой, помимо словаков и украинцев, приняли участие также представители других стран В4. На заседании разгорелась острая дискуссия между украинскими историками — сторонниками трактовки русин как субэтнической группы украинцев, с одной стороны, и сторонниками определения самостоятельности русинского этноса и языка, включая представителей русинских общин — с другой [Віднянський, 2014, S. 220—221].

Впрочем, противоречия вокруг русинского вопроса в рамках рассматриваемого периода в межгосударственных отношениях стран В4 и Украины не привели к росту конфликтности, важнейшей причиной чего, очевидно, являлось отсутствие у русинского движения внешней опоры в лице национального государства, в отличие от венгерского вопроса.

ВЕНГЕРСКИЙ ВОПРОС. После присоединения Закарпатья к УССР, по переписи 1959 года, венгры составляли 13,6 % населения области. В дальнейшем их доля в населении медленно уменьшалась в результате эмиграции и снижения рождаемости, так как собственно ассимиляция венгров в славянской среде встречалась сравнительно редко. В 1989 году венгры составляли 12,5 % от всего населения области, а по данным последней переписи населения Украины, проведенной в 2001 году, оставаясь самым крупным национальным меньшинством в Закарпатье, венгерская диаспора насчитывала 151,5 тыс. чел. (97,3 % от численности венгров в 1989 году), или 12,1 % от всего населения области [Про кількість ...]. Важным фактором сплоченности стало компактное проживание венгров (преимущественно в Береговском, Виноградовском, Мукачевском, Ужгородском районах). При этом почти все венгры, согласно переписи, считали венгерский своим родным языком [Мовний склад ...].

Не оставляя надежд на получение широкого самоуправления, венгерская община периодически поднимала этот вопрос на различных уровнях. В 2004 году закарпатские венгры пытались договориться с кандидатом в президенты Украины Виктором Ющенко в обмен на поддержку последнего на выборах о поддержке создания автономного Притисянского района [Владимир Мартин ...].

Первый виток обострения в венгерско-украинских отношениях был связан с изменением состава правящих политических сил в Будапеште.

По итогам парламентских выборов в апреле 2010 года в Государственном собрании Венгерской Республики большинство получили правые, возглавляемые партией ФИДЕС. Как подчеркивали историки, занимающиеся вопросами формирования и эволюции национальной политики Венгрии, новое правительство приступило к работе над так называемой «политикой нации», направленной на укрепление и единение венгерского народа, включая как граждан Венгрии, так и венгров, проживающих в сопредельных странах и рассеянных по всему миру [Строгальщикова, 2015, с. 105].

Истоки данного внешнеполитического курса, пользующегося популярностью в венгерском обществе, следует искать в последствиях поражения Австро-Венгрии в Первой Мировой войне и условиях Трианонского мирного договора 1920 года, который лишил Венгрию значительной части населения и территории. В межвоенный период стремление к пересмотру условий Трианонского договора привело Будапешт к альянсу со странами «Оси» [Пушкаш, 2003, с. 395].

После победы ФИДЕС венгерское правительство сформулировало ряд требований в отношении венгерского меньшинства, которые были предметом разногласий в отношениях с Украиной: предоставление культурной автономии закарпатским венграм; выделение специального избирательного округа, который включал бы муниципалитеты, населенные в основном венграми; предоставление им возможности иметь двойное гражданство [Groszkowski, 2017, p. 28].

Будапешт стал обращать повышенное внимание на положение венгерского меньшинства в приграничных регионах Украины, включая Закарпатье. В 2010 году в Венгрии был принят закон об упрощенном оформлении гражданства зарубежным венграм, которым предоставлялась возможность получения венгерского гражданства (в том числе и второго) гражданами иностранных государств, чьи предки до 1920 года или между 1940 и 1945 годами являлись венгерскими подданными. Наиболее активно стремились получить венгерское гражданство именно закарпатские венгры, на которых приходилось до 30 % всех заявлений [Дмитрий Семушин ...].

В рамках более активного подхода к поддержке закарпатских венгров, которые, со своей стороны, продолжали выступления с требованиями автономии, Будапешт предпринял ряд практических шагов по развитию системы материальной поддержки соотечественников на Украине, включая создание специального фонда «Эган Эде», выдающего на льготных условиях предпринимательские кредиты преимущественно представителям венгерской диаспоры [Egan Ede ...]. Благодаря финансированию из Венгрии в Закарпатье было построено несколько новых детсадов, школ, боль-

ниц, осуществлялось строительство дорог, порядка 10 тыс. жителей региона стали получателями венгерских пенсий.

Закон «Об основах государственной языковой политики» 2012 года, на основании которого венгерский язык был наделен статусом регионального в ряде районов с компактным проживанием венгерской диаспоры [В Берегово признали ...], был принят венграми, рассчитывающими на гарантии более широких прав, неоднозначно, однако, как показали последующие события, проявившаяся вскоре угроза его отмены продемонстрировала важность положений данного закона для венгерского меньшинства.

Украинский кризис 2014 года, вызвавший разбалансировку системы межрегиональных связей в стране, очень серьезно обеспокоил все страны Вишеградской группы. С одной стороны, в формате четверки они заняли консолидированную позицию в поддержку нового украинского руководства [Statement of the Prime Ministers ...]. С другой стороны, Вишеградская четверка изначально подчеркивала важность «уважения европейских демократических ценностей, включая права национальных, этнических и языковых меньшинств, как это предусмотрено в соответствующих документах Совета Европы» [Joint Statement of V4 Foreign Ministers ...].

На фоне решения Верховной Рады об отмене закона «Об основах государственной языковой политики» венгерский премьер-министр Виктор Орбан заявил: «Венгрия не может согласиться с отменой языкового закона, мы расцениваем это как нелегитимное решение и настаиваем на том, что права венгров не должны ущемляться в результате изменений в Украине» [Diverging Voices, 2015, p. 75]. В результате решение об отмене закона о региональных языках не вступило в силу, не в последнюю очередь из-за негативной реакции партнеров Украины из числа стран-членов ЕС.

В настоящий венгерско-украинский кризис на межгосударственном уровне ситуация переросла после принятия Украиной в сентябре 2017 года нового образовательного закона, 7 статья которого, устанавливающая серьезные ограничения на применение языков нацменьшинств в образовательных учреждениях [Про освіту ..., 2017, ст. 380], вызвала жесткую критику со стороны Венгрии. Закон был принят, невзирая на протесты представителей венгерской общины Закарпаття [Москаль призвал ...].

Официальный Будапешт расценил закон как угрозу правам и национальной идентичности закарпатских венгров, и глава венгерской дипломатии Петер Сийярто заявил, что «Украина нанесла удар Венгрии в спину, внося поправки в закон “Об образовании”, которые сильно нарушают права венгерского меньшинства» [Ukraine has stabbed Hungary ...]. Сторону критиков закона приняли Парламентская Ассамблея Совета Европы и Ве-

нецианская комиссия, которая в своем заключении рекомендовала внести изменения в статью 7, сделав ее более сбалансированной [Україні варто змінити ...].

Хотя украинская сторона приняла во внимание ряд предложений европейских партнеров, в частности о продлении сроков имплементации ряда положений нового образовательного закона, напряженность ситуации в последующие годы поддерживали вначале решение Конституционного Суда Украины от 28 февраля 2018 года о признании неконституционным языкового закона «Колесниченко-Кивалова», а затем принятие нового языкового закона, устанавливающего и регулирующего обязательное применение украинского языка. Периодический обмен критическими заявлениями и отдельными действиями, включая поджоги офиса «Общества венгерской культуры Закарпатья» в Ужгороде, возбуждение в июле 2018 года уголовного дела о сепаратизме против венгерского фонда «Эган Эде» и взаимную высылку консулов в сентябре 2018 года на фоне зафиксированных случаев массовой выдачи венгерскими дипломатами паспортов закарпатским венграм, лишь раскаляли ситуацию. После введения в 2018 году в венгерском правительстве должности уполномоченного министра по развитию Закарпатской области и программы развития детских садов Карпатского бассейна украинский МИД заявил о вмешательстве во внутренние дела страны [«Це втручання в справі України» ...]. Это не остановило Будапешт, который таким образом демонстрировал желание сохранить механизмы управления ситуацией в Закарпатье [Бредихин ...]. Наоборот, с началом предвыборной кампании на пост президента Украины активность Венгрии в рамках взаимодействия с закарпатской диаспорой только усиливалась.

Неудовлетворенность венгерского и других национальных меньшинств в Закарпатье существующим положением и законодательными нововведениями, ограничивающими область применения языков нацменьшинств, привели к их протестному по отношению к действующей центральной власти голосованию на очередных президентских выборах на Украине весной 2019 года. Президент Петр Порошенко, один из инициаторов ужесточения языковой политики, в целом по Закарпатской области в первом туре получил 11,41 %, во втором — 16,69 % голосов избирателей — самый низкий результат среди западных регионов Украины [Закарпатська область. Вибори ...], причем в избирательном округе № 73 с наибольшим числом венгров среди избирателей за Петра Порошенку проголосовало лишь 7,77 % в первом туре и 11,78 % во втором [Територіальний виборчий округ ...].

Проявления кризисных тенденций в интеграционном взаимодействии. Наиболее серьезными для Киева во второй половине 2010-х годов стали

последствия охлаждения отношений между Украиной и соседями из Вишеградской группы в рамках взаимодействия по линии евроинтеграции и евроатлантического сотрудничества, в которых, особенно в программе «Восточное партнерство», четверка сыграла весомую роль как в политическом, так и в финансовом плане. Страны В4 оказали программе ВП значительную поддержку, о чем свидетельствовали и отдельные проекты и инициативы четверки, такие как специальные программы Международного Вишеградского фонда, сотрудничество в области транспорта, модернизации транспортной инфраструктуры и трансграничного сотрудничества, а в случае с Украиной также реверсные поставки газа [Корулевич-Вишинска, 2018, с. 102—104].

Изменения в образовательном и языковом законодательстве, грозящие отразиться на положении национальных меньшинств в Закарпатье наряду с другими украинскими регионами, критиковала не только Венгрия, но и, хотя в меньшей степени, другие страны Вишеградской группы. Однако именно недовольство Будапешта с 2017 года вылилось в конкретные шаги, направленные на противодействие евроинтеграционному и евроатлантическому курсу Киева.

Еще в первом заявлении после принятия украинского образовательного закона Петер Сийярто заявил, что венгерское правительство собиралось «активизироваться на всех возможных европейских форумах для того, чтобы новые правила не вступили в силу» [Ukraine has stabbed Hungary ...]. Результаты активности проявились очень быстро: 27 октября 2017 года, когда Венгрия наложила вето на созыв планируемого саммита НАТО—Украина [Hungary vetoed ...]. Заявления об отказе поддерживать евроатлантический курс Украины прозвучали от венгерской дипломатии и на саммите Восточного партнерства в ноябре 2017 года. Затем последовательно в феврале и в апреле 2018 года Будапешт заблокировал проведение заседаний комиссии Украина—НАТО, а в мае 2018 года венгерские СМИ растиражировали текст меморандума венгерского правительства, адресованного премьер-министрам всех государств-членов и генеральному секретарю НАТО. В документе содержался призыв к изменению подходов в политике альянса применительно к Украине в связи с отсутствием прогресса в ключевых областях реформ и нарушениями прав меньшинств [Hungarian government initiates ...].

В4 как объединение, в отличие от Венгрии, в целом вплоть до конца рассматриваемого периода продолжала придерживаться единой позиции применительно к отношениям с Украиной, избегая жестких критических заявлений в ее адрес. Однако, несмотря на постоянно повторяющиеся

в различных совместных коммюнике общие фразы про поддержку евроинтеграционного и евроатлантического курса Киева, как минимум с середины 2017 года позиция четверки становилась все более сдержанной. С одной стороны, это было связано с тем, что основные цели оказались достигнуты — вступило в силу Соглашение об ассоциации, был введен безвизовый режим для краткосрочных поездок украинцев в страны ЕС. Постепенно вопросы поддержки Украины дополнялись в повестке, помимо полузамороженного состояния конфликта на Донбассе, проблемами, вытекающими из действий Киева в области образования и языковой политики, а также отсутствия прогресса по большинству направлений реформирования украинской экономики, социальной и политической сферы, высокий уровень коррупции [Stępniewski, 2017, S. 190].

По итогам заседания комитетов по иностранным делам парламентов стран В4 25—26 февраля 2019 года в Братиславе парламентарии четверки поддержали критический подход к украинскому закону «Об образовании», отметив в итоговых выводах, что Украина должна быть «привержена выполнению рекомендации Венецианской комиссии относительно закона “Об образовании”» [Conclusions of the Meeting ...]. Разочарование в перспективах успешного проведения реформ на Украине и напряженность в отношениях между Будапештом и Киевом ярко проявились в публичном резюмирующем документе по итогам венгерского председательства в Вишеградской четверке под названием «Достижения венгерского председательства в Вишеградской группе в 2017 / 18 гг.», где впервые за многие годы Украина вообще не была упомянута [Achievements of the 2017 / 18 Hungarian ...].

Логическим завершением охлаждения отношений между Украиной и Вишеградской группой стало отсутствие сколько-нибудь значимой поддержки Петра Порошенко на президентских выборах весной 2019 года, в ходе которых он потерпел поражение, несмотря на упор во внешнеполитической части предвыборной риторики на дальнейшее углубление интеграции с ЕС и НАТО.

4. Выводы

Таким образом, в течение рассматриваемого периода вплоть до весны 2019 года проблематика развития Закарпатского региона в составе Украины оказала достаточно серьезное влияние на отношения между Украиной и Вишеградской группой. Наиболее острыми и негативно влияющими на развитие межгосударственного взаимодействия со странами четверки оказались вопросы статуса и положения национальных меньшинств, осо-

бенно венгерского, пользующегося активной поддержкой со стороны Будапешта.

Опасения роста регионального сепаратизма в Закарпатье сыграли немаловажную роль в том, что центральная украинская власть не смогла разработать эффективной программы социально-экономического развития области с опорой на заинтересованных внешних партнеров из числа стран В4. Отсутствие экономических прорывов и низкий уровень жизни населения в целом, в свою очередь, способствовали обострению национального вопроса, когда нацменьшинства возлагали вину за финансово-экономические проблемы на центральные исполнительные и законодательные органы.

Изменения в украинском законодательстве с 2017 по начало 2019 года, направленные на укрепление позиций украинского языка в образовании, общественно-политической, культурной и информационной сферах, привели к росту недоверия со стороны соседних стран В4 в целом и к кризису в венгерско-украинских отношениях, в частности. Это отразилось на отношении В4 к перспективам дальнейшего развития сотрудничества с Украиной как по линии двусторонних отношений, так и в рамках программы «Восточное партнерство». В условиях отсутствия серьезных успехов при проведении большинства реформ, диктуемых Соглашением об ассоциации Украина—ЕС, страны Вишеградской группы не отказались от принципиальной поддержки западного вектора украинской внешней политики, однако начали поиск новых форм межрегионального взаимодействия в Восточной Европе, в том числе и в рамках Карпатского макрорегиона.

Польша, Словакия и Чехия (последняя в меньшей степени в силу отсутствия общей границы) основное внимание предпочитали обращать на вопросы хозяйственной кооперации, упорядочения пограничного режима и попытки интеграции экономики области в трансграничные экономические проекты, избегая прямого вовлечения во внутренние проблемы региона. Будапешт, наоборот, выстраивал свою политику с акцентом на адресную помощь венгерской диаспоре, через взаимодействие с которой также стал активным участником внутривластных процессов в Закарпатье. Позицию Венгрии по сдерживанию евроатлантического курса Украины в ответ на недовольство политикой Киева в отношении национальных меньшинств можно рассматривать и как элемент соперничества Будапешта с Брюсселем, а также с Варшавой — одним из лидеров в осуществлении восточноевропейского вектора внешней политики как ЕС, так и НАТО, что свидетельствует о наличии противоречий внутри Вишеградской четверки, подогреваемых проблемными вопросами сложного историко-культурного наследия региона.

Істочники

1. *В Берегово* признали венгерский язык региональным [Электронный ресурс] // УНИАН. — Режим доступа : <https://www.unian.net/politics/691734-v-beregovo-priznali-vengerskiy-yazyik-regionalnyim.html>.
2. *Владимир Мартин*. Украинско-венгерская бескомпромиссность [Электронный ресурс] / Владимир Мартин // Зеркало недели. — Режим доступа : http://zn.ua/POLITICS/ukrainsko-vengerskaya_beskompromissnost-95992.html
3. *Декларація прав національностей України* // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 1991. — № 53. — Ст. 799.
4. *Закарпатська область*. Вибори Президента України 2019 [Электронный ресурс] // Центральна виборча комісія. — Режим доступа : <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp3131pt001f01=720pid100=21.html>.
5. *Мовний склад населення*. Про кількість та склад населення Закарпатської області за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року [Электронный ресурс] // Державний комітет статистики України. — Режим доступа : <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/zakarpattia/>.
6. *Москаль* призвал Порошенко ветировать закон о реформе образования [Электронный ресурс] // УНИАН. — Режим доступа : <https://www.unian.net/politics/2123309-moskal-prizval-poroshenko-vetirovat-zakon-o-reforme-obrazovaniya.html>.
7. *Новини Закарпаття*, № 193, 8 жовтня 1991 року. Русинський інститут історії та філології [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://karpatorusyn.org/novini-zakarpattia-193-8-zhovtnya-1991-roku>.
8. *Про засади державної мовної політики* : закон України // Ліга закон — главный правовой портал Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T125029.html.
9. *Про кількість та склад населення Закарпатської області за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року* [Электронный ресурс] // Державний комітет статистики України. — Режим доступа : <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/zakarpattia/>.
10. *Про освіту* : закон України // Відомості Верховної Ради (ВВР). — 2017. — № 38—39. — Ст. 380.
11. *Прямі інвестиції (акціонерний капітал) в економіці України по регіонах (2010—2018)* [Электронный ресурс] // Державна служба статистики України. — Режим доступа : http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.xlsx.
12. *Територіальний виборчий округ № 73 (Закарпатська область)*. Вибори Президента України 2019 [Электронный ресурс] // Центральна виборча комісія. — Режим доступа : <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp304pt001f01=720pt005f01=73.html>.
13. *Україні* варто змінити «мовну статтю» щодо навчання російською — Венеціанка [Электронный ресурс] // Європейська правда. — Режим доступа : <https://www.eurointegration.com.ua/news/2017/12/8/7074845/>.
14. *«Це втручання в справи України»* : в МЗС прокоментували намір Угорщини створити посаду міністра у справах Закарпаття [Электронный ресурс] // УНИАН. — Режим доступа : <https://www.unian.ua/politics/10210880-ce-vtruchannya-v-spravi-ukrajini-v-mzs-prokomentovali-namir-ugorshchini-stvoriti-posadu-ministra-u-spravah-zakarpattia.html>.

15. *Achievements* of the 2017 / 18 Hungarian Presidency of the Visegrad Group [Electronic resource] // Visegrad Group — the official site. — Access mode : <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/achievements-of-the-2017>.

16. *Communiqué* of Prime Ministers of the Visegrad Group after the meeting with Prime Minister of Ukraine [Electronic resource] // Visegrad Group — the official site. — Access mode : <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/communiqué-of-prime>.

17. *Conclusions* of the Meeting of the Foreign Affairs Committees of the Parliaments of the Visegrad Group Countries 25—26 February 2019 // Visegrad Group — the official site. — Access mode : <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/conclusions-fa>.

18. *Egan Ede* [Electronic resource]. — Access mode : eganede.com.

19. *Historia* Euroregionu. Euroregion Karpacki [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.karpacki.pl/euroregion-karpacki/historia-euroregionu/>.

20. *Hungarian* government initiates new NATO policy on Ukraine [Electronic resource] // Daily News Hungary. — Access mode : <https://dailynewshungary.com/hungarian-government-initiates-new-nato-policy-on-ukraine/>.

21. *Hungary* vetoed the NATO—Ukraine council due to the discriminatory Ukrainian educational law [Electronic resource] // Visegrad Post. — Access mode : <https://visegradpost.com/en/2017/10/29/hungary-vetoed-the-nato-ukraine-council-due-to-the-discriminatory-ukrainian-educational-law/>.

22. *Karpacki Horyzont* 2020. Cele i założenie. Euroregion Karpacki [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.karpacki.pl/karpacki-horyzont-2020/cele-i-zalozenie/>.

23. *Poland*, Ukraine to build Via Carpathia [Electronic resource] // New Europe. — Access mode : <https://www.neweurope.eu/article/poland-ukraine-build-via-carpathia/>.

24. *Report* of the Slovak presidency of the Visegrad Group. July 2014 — June 2015 [Electronic resource] // Visegrad Group — the official site. — Access mode : <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/annual-report-sk-v4-pres>.

25. *Ukraine* has stabbed Hungary in the back by amending its education act. Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource] // Website of the Hungarian Government. — Access mode : <https://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/ukraine-has-stabbed-hungary-in-the-back-by-amending-its-education-act>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бредихин А. В.* Будущее Закарпаття в Венгрии, или обратная сторона евроинтеграции Украины [Электронный ресурс] / А. В. Бредихин // РСМД. — Режим доступа : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-zakarpattia-v-vengrii-ili-obratnaya-storona-evrointegratsii-ukrainy/>.

2. *Віднянський С. В.* Міжнародна наукова конференція «Методологічні й концептуальні питання дослідження історії русинів та українців у Центрально-Східній Європі» й засідання Комісії істориків України й Словаччини у Високих Татрах / С. В. Віднянський, М. І. Мушинка, О. П. Реєнт // Український історичний журнал — Київ : Ін-т історії України, 2014. — № 6. — С. 220—223.

3. *Дронов М. Ю.* Русины [Электронный ресурс] / М. Ю. Дронов // Большая Российская Энциклопедия. — Режим доступа : <https://bigenc.ru/ethnology/text/3520892>.

4. *Єгорова О.* Політичні аспекти застосування спеціальних правових режимів економічної діяльності в Україні / О. Єгорова // Науковий вісник УжНУ. Серія :

Політологія. Філософія. Соціологія. — Ужгород : Ужгородський національний університет. — 2008. — Вип. 9. — С. 273—278.

5. *Закарпаття 1919—2009 років : історія, політика, культура : (україномовний варіант українсько-угорського видання) /* Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець. — Ужгород : Видавництво «Ліра». — 2010. — 720 с.

6. *Касьянов Г. В.* Украина и соседи : историческая политика. 1987—2018 / Г. В. Касьянов. — Москва : Новое литературное обозрение. — 2019. — 632 с.

7. *Корулевич-Вишинська К.* Участие стран Вишеградской группы в программе «Восточное партнерство» / К. Корулевич-Вишинська // Современная Европа. — Москва : Институт Европы РАН. — 2018. — № 7 (86). — С. 96—107.

8. *Левченко А. С.* Украинско-чешские отношения : 1991—2010 гг. / А. С. Левченко // Вестник РГГУ. Серия : Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. — Москва : РГГУ, 2012. — № 7 (87). — С. 233—244.

9. *Марына В. В.* Карпатская Украина в контексте европейской политики 1939—1941 гг. / В. В. Марына // Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Історія». — Ужгород : Ужгородський національний університет. — 2011. — Вип. 27. — С. 127—132.

10. *Панов В. О.* Проблема створення спеціальних (вільних) економічних зон в економічній історії Закарпаття 1990-х років / В. О. Панов // Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Історія». — Ужгород : Ужгородський національний університет. — 2016. — Вип. 2 (35). — С. 20—25.

11. *Пушкаш А.* Цивилизация или варварство : Закарпатье 1918—1945 / А. Пушкаш. — Москва : Европа, 2006. — 564 с.

12. *Пушкаш А. И.* Внешняя политика Венгрии. Февраль 1937 — сентябрь 1939 г. / А. И. Пушкаш. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2003. — 463 с.

13. *Савойська С.* Етнонаціональні проблеми русинства в контексті мовно-політичних конфліктів / С. Савойська // Політичний менеджмент : Український науковий журнал. — Київ : Український центр політичного менеджменту. — 2009. — № 1. — С. 64—71.

14. *Соколовски В.* «Вишеградская» стратегия развития Карпатского региона / В. Соколовски // Современная Европа. — Москва : Институт Европы РАН. — 2018. — № 7 (86). — С. 86—95.

15. *Строгальщикова П. Б.* Венгры за пределами Венгрии : национальные меньшинства, диаспора, часть венгерской нации / П. Б. Строгальщикова // Ежегодник финно-угорских исследований. — Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет». — 2015. — № 2. — С. 100—107.

16. *Фенич В. І.* Вправління з історією по-українськи, або якою не повинна бути історія та історіографія Закарпаття після 1991 року / В. І. Фенич // Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Історія». — 2014. — Вип. 2 (33). — С. 138—156.

17. *Шишелина Л. Н.* Эволюция политики Вишеградской группы в отношении Украины / Л. Н. Шишелина // Отношения России и стран Вишеградской группы : испытание Украиной / гл. ред. И. С. Иванов ; Российский совет по международным делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2015. — Режим доступа : http://visegradeurope.ru/ru_RU/наши-издания-статьи-и-выступления/доклады/доклад-отношения-россии-и-стран-више/.

18. *Diverging Voices, Converging Policies: The Visegrad States' Reactions to the Russia—Ukraine Conflict* / Jacek Kucharczyk, Grigorij Mesežnikov (eds.). — Warsaw : Heinrich—Böll—Stiftung, 2015. — 216 p.

19. *Groszkowski J.* A neighbour discovered anew. The Czech Republic, Slovakia and Hungary's relations with Ukraine / J. Groszkowski, T. Iwański, A. Sadecki. — Warsaw : Ośrodek Studiów wschodnich, 2017. — 36 p.

20. *Stępniewski T.* Partnerstwo Wschodnie Unii Europejskiej w dobie wstrząsów i przemian Europy Wschodniej / T. Stępniewski // *Studia Europejskie — European Studies Affairs*. — Warsaw : Centrum Europejskie Uniwersytetu Warszawskiego. — 2017. — № 3. — S. 183—193.

TRANSCARPATHIAN REGION ISSUE IN RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES OF THE VISEGRAD GROUP AND UKRAINE IN THE LATE XX — EARLY XXI CENTURIES

© **Alexander S. Levchenkov (2019)**, orcid.org/0000-0002-0058-9391, PhD in History, associate professor, department of post-soviet foreign countries, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia), bohem2001@mail.ru.

The question of the impact of socio-economic and ethnic development of Transcarpathian region on relations between Ukraine and neighboring countries of the Visegrad group in the late XX — early XXI centuries is considered. The relevance of the study of this plot is due to the geographical and historical-cultural specifics of the Transcarpathian region. It is shown that its diverse ethnic and linguistic map was in the focus of attention of a number of states — Hungary, Poland, Slovakia, etc. in the period under review, both in the context of addressing the integration of the region into the economic and transport and logistics infrastructure of the large Carpathian macroregion, and periodically escalating relations between representatives of national minorities — supporters of Transcarpathian autonomy and adherents of the unitary model of Ukrainian statehood. The author pays special attention to the influence of these aspects on the eastern direction of the foreign policy of the Visegrad countries in relation to Ukraine, in particular, in connection with the implementation of the EU "Eastern Partnership" initiative. It is concluded that the most acute and negatively affecting the development of interstate cooperation between Ukraine and the neighboring countries of the Visegrad Four turned out to be the status and position of national minorities, especially the Hungarian one, which enjoys active support from Budapest. The policy of Kiev, aimed at strengthening the position of the Ukrainian language to the detriment of the languages of national minorities, caused an increase in tension in relations with Hungary, which was aggravated by the lack of an effective program of socio-economic development of the region based on interested external partners.

Key words: Hungarians; Visegrád group; Transcarpathia, national minorities; Rusyns; Ukraine; language policy.

MATERIAL RESOURCES

Achievements of the 2017 / 18 Hungarian Presidency of the Visegrad Group. In: *Visegrad Group — the official site*. Available at: <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/achievements-of-the-2017>.

- Communiqué of Prime Ministers of the Visegrad Group after the meeting with Prime Minister of Ukraine. In: *Visegrad Group — the official site*. Available at: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/communique-of-prime>.
- Conclusions of the Meeting of the Foreign Affairs Committees of the Parliaments of the Visegrad Group Countries 25—26 February 2019. In: *Visegrad Group — the official site*. Available at: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/conclusions-fa>.
- Deklaratsiya prav natsionalnostey Ukraïni. (1991). In: *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni (VVR)*, 53: 799. (In Ukr.).
- Egan Ede. Available at: eganede.com.
- Historia Euroregionu. Euroregion Karpacki. In: *Historia Euroregionu*. Available at: <http://www.karpacki.pl/euroregion-karpacki/historia-euroregionu/>. (In Pol.).
- Hungarian government initiates new NATO policy on Ukraine. In: *Daily News Hungary*. Available at: <https://dailynewshungary.com/hungarian-government-initiates-new-nato-policy-on-ukraine/>.
- Hungary vetoed the NATO—Ukraine council due to the discriminatory Ukrainian educational law. In: *Visegrad Post*. Available at: <https://visegradpost.com/en/2017/10/29/hungary-vetoed-the-nato-ukraine-council-due-to-the-discriminatory-ukrainian-educational-law/>.
- Karpacki Horyzont 2020. Cele i założenie. Euroregion Karpacki. Available at: <http://www.karpacki.pl/karpacki-horyzont-2020/cele-i-zalozenie/>. (In Pol.).
- Martin, V. Ukrainsko-vengerskaya beskompromissnost'. *Zerkalo nedeli*. Available at: http://zn.ua/POLITICS/ukrainsko-vengerskaya_beskompromissnost-95992.html. (In Russ.).
- Moskal prizval Poroshenko vetirovat' zakon o reforme obrazovaniya. In: *UNIAN*. Available at: <https://www.unian.net/politics/2123309-moskal-prizval-poroshenko-vetirovat-zakon-o-reforme-obrazovaniya.html>. (In Russ.).
- Movniy sklad naselennya. Pro kilkist' ta sklad naselennya Zakarpatskoï oblasti za pidsumkami Vseukraïnskogo perepisu naselennya 2001 roku. In: *Derzhavniy komitet statistiki Ukraïni*. Available at: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/language/zakarpattya/>. (In Ukr.).
- Novini Zakarpattya (8 zhovtnya 1991). In: *Rusinskyy institut istorii i filologii. Novini Zakarpattya*, 193. Available at: <http://karpatorusyn.org/novini-zakarpattya-193-8-zhovtnya-1991-roku>. (In Ukr.).
- Poland, Ukraine to build Via Carpathia. In: *New Europe*. Available at: <https://www.neweurope.eu/article/poland-ukraine-build-via-carpathia/>.
- Pro kilkist' ta sklad naselennya Zakarpatskoy oblasti za pidsumkami Vseukraïnskogo perepisu naselennya 2001 roku. In: *Derzhavniy komitet statistiki Ukraïni*. Available at: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/zakarpattia/>. (In Ukr.).
- Pro osvitu: zakon Ukraïni (2017). In: *Vidomosti Verkhovnoy Rady (VVR)*, 38—39. (In Ukr.).
- Pro zasadi derzhavnoy movnoy politiki: zakon Ukraïni. In: *Liga zakon — glavnyy pravovoy portal Ukraïny*. Available at: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T125029.html. (In Ukr.).
- Pryami investitsii (aktsionerniy kapital) v ekonomitsi Ukraïni po regionakh (2010—2018). In: *Derzhavna sluzhba statistiki Ukraïni*. Available at: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2017/zd/inv_zd/pi_ak_ks_reg/pi_ak_ks_reg_u.xlsx. (In Ukr.).

- Report of the Slovak presidency of the Visegrad Group. July 2014 — June 2015. In: *Visegrad Group — the official site*. Available at: <http://www.visegradgroup.eu/documents/annual-reports/annual-report-sk-v4-pres>.
- Teritorialniy viborchiy okrug № 73 (Zakarpatska oblast'). Vibori Prezidenta Ukraïni 2019. In: *Tsentralna viborcha komisiya*. Available at: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp304pt001f01=720pt005f01=73.html>. (In Ukr.).
- «Tse vtruchannya v spravi Ukraïni»: v MZS prokomentuvali namir Ugorshchini stvoriti posadu ministra u spravakh Zakarpatty. In: *UNIAN*. Available at: <https://www.unian.ua/politics/10210880-ce-vtruchannya-v-spravi-ukrajini-v-mzs-prokomentuvali-namir-ugorshchini-stvoriti-posadu-ministra-u-spravakh-zakarpatty.html>. (In Ukr.).
- Ukraïni varto zmniti «movnu stattyu» shchodo navchannya rosiyskoyu — Venetsianka. In: *Evropeyska Pravda*. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2017/12/8/7074845/>. (In Ukr.).
- Ukraine has stabbed Hungary in the back by amending its education act. Ministry of Foreign Affairs and Trade. In: *Website of the Hungarian Government*. Available at: <https://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/ukraine-has-stabbed-hungary-in-the-back-by-amending-its-education-act>.
- V Beregovo priznali vengerskiy yazyk regionalnym. In: *UNIAN*. Available at: <https://www.unian.net/politics/691734-v-beregovo-priznali-vengerskiy-yazyk-regionalnym.html>. (In Russ.).
- Zakarpatska oblast'. Vibori Prezidenta Ukraïni 2019. In: *Tsentralna viborcha komisiya*. Available at: <https://www.cvk.gov.ua/pls/vp2019/wp3131pt001f01=720pid100=21.html>. (In Ukr.).

REFERENCES

- Bredikhin, A. V. Budushcheye Zakarpatty v Vengrii, ili obratnaya storona yevrointegratsii Ukraïny. In: *RSDM*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-zakarpatty-v-vengrii-ili-obratnaya-storona-evrointegratsii-ukrainy/>. (In Russ.).
- Dronov, M. Yu. Rusiny. In: *Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya*. Available at: <https://bigenc.ru/ethnology/text/3520892>. (In Russ.).
- Fenich, V. I. (2014). Vpravyannya z istorieyu po-ukrainski, abo yakoyu ne povinna buti istoriya ta istoriografiya Zakarpatty pislya 1991 roku. *Naukoviy visnik Uzhgorodskogo universitetu, seriya «Istoriya»*, 2 (33): 138—156. (In Ukr.).
- Groszkowski, J., Iwański, T., Sadecki, A. (2017). A neighbour discovered anew. In: *The Czech Republic, Slovakia and Hungary's relations with Ukraine*. Warsaw: Ośrodek Studiów wschodnich.
- Gorova, O. (2008). Politichni aspekty zastosuvannya spetsialnikh pravovikh rezhimiv ekonomichnoi diyalnosti v Ukraïni. *Naukoviy visnik UzhNU. Seriya: Politologiya. Filosofiya. Sotsiologiya*, 9. Uzhgorod: Uzhgorodskiy natsionalnyy universitet. 273—278. (In Ukr.).
- Kasyanov, G. V. (2019). *Ukraina i sosedi: istoricheskaya politika. 1987—2018*. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russ.).
- Korulevich-Vishinska, K. (2018). Uchastiye stran Vishegradskoy gruppy v programme «Vostochnoye partnerstvo». *Sovremennaya Evropa*, 7 (86). Moskva: Institut Evropy RAN. 96—107. (In Russ.).

- Kucharczyk J., Mesežnikov G. (eds.). (2015). *Diverging Voices, Converging Policies: The Visegrad States' Reactions to the Russia—Ukraine Conflict*. Warsaw: Heinrich—Böll—Stiftung.
- Levchenkov, A. S. (2012). Ukrainsko-cheshskiye otnosheniya: 1991—2010 gg. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Zarubezhnoye regionovedeniye*. Vostokovedeniye, 7 (87). Moskva: RGGU. 233—244. (In Russ.).
- Marina, V. V. (2011). Karpatskaya Ukraina v kontekste yevropeyskoy politiki 1939—1941 gg. *Naukoviy visnik Uzhgorodskogo universitetu, seriya «Istoriya»*, 27. Uzhgorod: Uzhgorodskiy natsionalniy universitet. 127—132. (In Russ.).
- Panov, V. O. (2016). Problema stvorennya spetsialnikh (vilnikh) ekonomichnikh zon v ekonomichniy istorii Zakarpattya 1990-kh rokiv. *Naukoviy visnik Uzhgorodskogo universitetu, seriya «Istoriya»*, 2 (35). Uzhgorod: Uzhgorodskiy natsionalniy universitet. 20—25. (In Ukr.).
- Pushkash, A. I. (2003). *Vneshnyaya politika Vengrii. Fevral 1937 — sentyabr' 1939 g.* Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russ.).
- Pushkash, A. (2006). *Tsivilizatsiya ili varvarstvo: Zakarpaty 1918—1945*. Moskva: Evropa. (In Russ.).
- Savoyska, S. (2009). Etnonatsionalni problemi rusinstva v konteksti movno-politichnikh konfliktiv. *Politichniy menedzhment: Ukraïnskiy naukoviy zhurnal*, 1. Kiïv: Ukraïnskiy tsentr politichnogo menedzhmentu. 64—71. (In Ukr.).
- Shishelina, L. N. (2015). Evolyutsiya politiki Vishegradskoy grupy v otnoshenii Ukrainy. In: *Otnosheniya Rossii i stran Vishegradskoy grupy: ispytaniye Ukrainoy. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)*. Moskva: Spetskniga. http://visegradeurope.ru/ru_RU/nashi-izdaniya-stat'i-i-vystupleniya/doklady/doklad-otnosheniya-rossii-i-stran-vishe/. (In Russ.).
- Sokolovskiy, V. (2018). «Vishegradskaya» strategiya razvitiya Karpatskogo regiona. *Sovremennaya Evropa*, 7 (86). Moskva: Institut Evropy RAN. 86—95. (In Russ.).
- Stępniewski, T. (2017). Partnerstwo Wschodnie Unii Europejskiej w dobie wstrząsów i przemian Europy Wschodniej. *Studia Europejskie — European Studies Affairs*, 3. Warsaw: Centrum Europejskie Uniwersytetu Warszawskiego. 183—193. (In Pol.).
- Strogalschchikova, P. B. (2015). Vengry za predelami Vengrii: natsionalnyye menshinstva, diaspora, chast' vengerskoy natsii. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*, 2. Izhevsk: Izdatelskiy tsentr «Udmurtskiy universitet». 100—107. (In Russ.).
- Vegesha, M., Fedinets, Ch. (2010). *Zakarpattya 1919—2009 rokiv: istoriya, politika, kultura: (ukrainomovniy variant ukrainsko-ugorskogo vidannya)*. Uzhgorod: Lira. (In Ukr.).
- Vidnyanskiy, S. V., Mushinka, M. I., Reent, O. P. (2014). Mizhnarodna naukova konferentsiya «Metodologichni y kontseptualni pitannya doslidzhennya istorii rusiniv ta ukrainsiv u Tsentralno-Skhidniy Evropi» y zasidannya Komisii istorikov Ukraini y Slovachchini u Visokikh Tatrakh. *Ukrainskiy istorichniy zhurnal*, 6. Kiïv: In-t istorii Ukraini. 220—223. (In Ukr.).